

Библиотечный

ЮРИСТ

сентябрь 2024

Библиотека ЮФ –
что в имени тебе
моем?

страница 2

Интервью
с деканом ЮФ
С.А. Беловым

страница 3

Женские
портреты
в международном
праве

страница 6

300
ЛЕТ СПбГУ

НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД НОВЫЕ ДЕЛА НОВЫЕ УСПЕХИ

Газета выпускается Юридическим отраслевым отделом им. Н.Г. Мацневой Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ

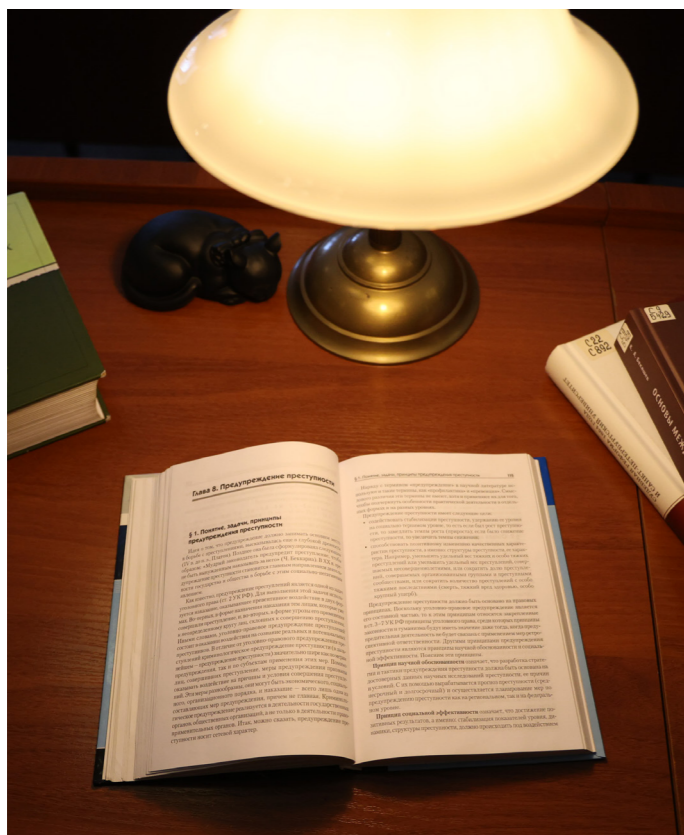
Библиотека ЮФ – что в имени тебе моем?

Библиотека юридического факультета СПбГУ запомнилась мне как студенту в качестве лучшей юридической библиотеки, и это отношение не поменялось. В свое время она стала для меня наиболее удобным источником научных книг и журнальных публикаций не только по юриспруденции, но и по другим социально-гуманитарным дисциплинам, в первую очередь — истории и философии.

Потом, в период работы уже над докторской диссертацией, библиотека открылась для меня с другой стороны -- как идеальная точка доступа в самые разнообразные цифровые базы данных. Все это определяет значение библиотеки и сейчас, и можно сказать, что с каждым днем она становится только лучше.

Разумеется, это все невозможно было бы представить, если бы не все, кто работает в библиотеке, -- с душой, огромной преданностью делу и готовностью помочь каждому читателю. Поверьте, мы (и преподаватели, и студенты) все это очень ценим!

Владислав Владимирович Архипов,
д.ю.н., заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Не устану повторять, что юридическая библиотека СПбГУ — лучшая в России. Во многом благодаря возможности использовать обширные фонды, включающие отечественную и зарубежную литературу, наши преподаватели имеют возможность разрабатывать уникальные учебные курсы и образовательные программы, проводить интереснейшие научные исследования.

Нашу библиотеку отличает атмосфера, которая удачно сочетает традиции и инновации. Здесь и зал старой книги, и оборудованные современной техникой рабочие места, дореволюционные издания и самые свежие журналы и книги.

И, что важно, в библиотеке чувствуешь себя как дома — тебе всегда рады и готовы помочь. Сюда хочется возвращаться снова и снова.

С новым учебным годом, дорогая библиотека!
До новых встреч!

Елена Васильевна Килинкарлова,
к.ю.н., доцент кафедры административного
и финансового права

Библиотека нашего факультета давно стала центром притяжения студентов, аспирантов, преподавателей и гостей университета. Ее атмосфера традиционно является питательной средой для занятия учебными, научными и другими творческими делами.

Альберт Алексеевич Трофимов,
к.ю.н., ассистент кафедры административного
и финансового права

Библиотека юрфака — это гордость каждого студента, источник вдохновения юридической мысли, место, где можно через книгу или статью встретиться с великими учеными-юристами. Еще могу отметить приветливый и дружелюбный коллектив библиотеки, всегда готовый помочь и создающий приятные условия для работы читателей.

Денис Александрович Кучерявцев,
к.ю.н., заместитель начальника
отдела Департамента промышленной политики
Евразийской экономической комиссии,
выпускник юридического факультета 2008 года

«Юридическая школа СПбГУ – это глубокое понимание права»: интервью с деканом Сергеем Александровичем Беловым

Сергей Александрович, Вы преподаете в университете двадцать лет. Какие изменения можете отметить в студентах за прошедшее время?

Мне кажется, что студенты стали раскрепощеннее в общении, свободнее и раскованней. К сожалению, не всегда это позитивно: расширение границ приемлемого поведения оборачивается и тем, что иногда можно случайно услышать на факультете или рядом с факультетом мат. Двадцать лет назад это сложно было себе даже представить.

Вас, наверное, интересует отношение к чтению. Не сказал бы, что изменения произошли за двадцать лет, но за последние несколько лет я замечаю, что студенты-первокурсники стали меньше читать. Я рекомендую им книги и статьи, потом спрашиваю об их мнениях и впечатлениях – оказывается, что большинство ничего не прочитали. В то же время ребята, которые пишут у меня курсовые работы, не просто успевают много прочитать, но изучают литературу не только на русском, но и на английском, а иногда – и на других языках. Так что, пожалуй, можно сказать, что среди наших студентов одни теперь не в состоянии прочитать 15–20 страниц текста, другие – могут изучать горы литературы на иностранных языках. Не помню, чтобы двадцать лет назад разница так явно бросалась в глаза.

Кого из профессоров, учивших Вас когда-то, Вы могли бы особенно выделить и за что? Может быть, назвать Учителем?

Мне и моим однокурсникам посчастливилось застать на факультете многих преподавателей, которые к тому времени уже были легендами.

Сегодня некоторые из них уже не ведут занятий на факультете в силу возраста или других причин, а многих и нет в живых.

В последние годы мы отмечаем целую череду 100-летних юбилеев тех профессоров и преподавателей, кто еще вел у нас занятия. Общение с кем-то из них для меня ограничилось только лекциями (например, с А.И. Королевым или В.С. Прохоровым), с кем-то довелось пообщаться на научных кружках (с Л.И. Каском и Т.А. Седовой), а с Надеждой Александровной Чечиной – как с куратором студенческого научного общества, председателем которого она меня выбрала. Именно Надежду Александровну я могу прежде всех остальных назвать своим Учителем, хотя я никогда специально не занимался гражданским процессом. Мы много обсуждали с ней и профессиональных, и просто жизненных историй, я многое у нее узнал и многому научился.

Сильное впечатление оставили у меня лекции А.А. Белкина по государственному праву, я писал у него курсовую работу на первом курсе и во многом благодаря переданному им интересу до сих пор занимаюсь конституционным правом. Сложно вспомнить всех — Б.В. Дрейшева, Б.И. Кожохина, Л.А. Николаеву, В.В. Орехова, Н.А. Беляева, Д.М. Чечота, С.А. Малинина, Н.С. Иванченко, В.А. Мусина, В.З. Лукашевича, Т.В. Иванкину, С.М. Пелевина и многих других.

К счастью, некоторые все еще на факультете, и я счастлив работать с Дженоврой Игоревной Луковской и с Людмилой Никифоровной Галенской, помня их как своих педагогов.

Надежда Александровна Чечина (1921–2006) – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса. 1998 год.

«Юридическая школа СПбГУ – это глубокое понимание права»

Вы неоднократно читали лекции в зарубежных университетах: в Швеции, Польше, Бразилии, Австрии. Какой из университетов Вам понравился, запомнился больше всего? Где было комфортнее взаимодействовать со студенческой аудиторией?

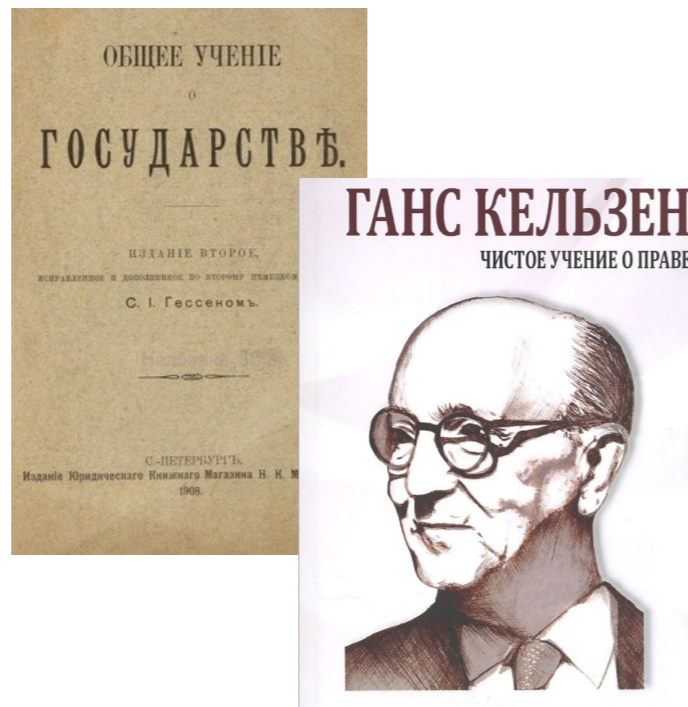
Университеты по всему миру очень похожи друг на друга, хотя в некоторых отношениях национальная культура накладывает отпечаток и на общую атмосферу, и на некоторые нюансы общения преподавателя и студентов. Например, в Бразилии, как и у нас, студенты обычно стесняются активно задавать вопросы, и поэтому лекция большей частью состоит из монолога преподавателя, тогда как в университетах Западной Европы или в США, где я учился, наоборот, студенты активно выступают на занятии. Правда, такие занятия от каждого студента требуют очень объемной подготовки – средний объем того, что нужно прочитать к одному занятию, может достигать до 50 страниц, иногда очень трудного текста, например, судебных решений.

Меня встречали везде, где доводилось выступать перед студенческой аудиторией, очень дружелюбно и заинтересованно, но только в Бразилии студенты подходили после лекции и просили со мной сфотографироваться.

В СПбГУ уже несколько лет активно реализуется бакалаврская программа «Юриспруденция с углубленным изучением Китая и права КНР». В чем ее уникальность и нет ли планов открыть специализированную программу для магистров?

Уникальность этой программы состоит в том, что фактически студенты получают две специальности – они осваивают китайский язык, изучают китайскую историю и культуру и одновременно получают профессию юриста, причем осваивают не только российское, но и основы китайского права. Учитывая активное развитие торговых и других, прежде всего экономических, отношений нашей страны и Китая, у выпускников открываются большие возможности применить свои знания.

Мы обсуждали разработку магистерской программы, но, к сожалению, это сложно реализовать: наша бакалаврская программа настолько уникальна, что найти выпускников других вузов со знанием и права, и китайского языка невозможно, как и научить тому или другому за два года.

В кабинете декана есть портреты двух известных юристов: Еллинека и Кельзена. Почему именно они?

Я уверен, что именно эти двое ученых создали в публичном праве, которым я занимаюсь, подлинно юридические, глубокие и основательные теории. Именно их работы помогают понять дух и смысл конституционного права. И мало кому выпала такая честь, как Г. Кельзену, стать автором целого правового института – конституционного суда, объяснить и обосновать, как он должен выглядеть. Не говоря уже о том колоссальном вкладе, который он внес в общую теорию права. Я всегда рекомендую студентам читать их труды, чтобы лучше понять право, в особенности публичное.

У Вас много публикаций, а первые из них написаны еще в студенчестве. Насколько важны для современного студента СПбГУ занятия наукой и, в частности, подготовка научных статей?

Для меня написать статью означает, прежде всего, очень хорошо, подробно и обстоятельно разобраться в предмете, а уже потом – понять, что можно сказать нового по этому вопросу. Многие, не только студенты, но даже и взрослые ученые, не решаются сказать что-то новое, хотя именно в этом наш вклад в развитие науки. Однако в любом случае написать статью, чтобы осмыслить и глубже понять какой-то вопрос – это отличный способ освоить предмет. Это дает основания рекомендовать студентам обязательно заниматься наукой.

Некоторые Ваши публикации посвящены теме жестокого обращения с животными. Сталкивались ли Вы сами с такими проявлениями в повседневной жизни? И есть ли у Вас предпочтения среди животных, может быть, собственные домашние питомцы?

Когда-то давно я работал в Законодательном собрании Санкт-Петербурга и занимался подготовкой закона, который регулировал бы содержание собак в городе. Тогда нас, разработчиков законопроекта, подняли на смех, считая, что это какой-то несерьезный предмет. За прошедшие двадцать пять лет эта проблема уже в четвертый раз снова становится предметом активного обсуждения в Законодательном собрании. Сегодня опять обсуждаются именно те проблемы, которые пытались решить мы – например, более 10 тыс граждан, покусанных собаками ежегодно. Надеюсь, что теперь Денису Александровичу Четырбоку, в прошлом моему студенту, удастся сделать то, что не удалось мне.

Речь идет не столько о проблеме жестокого обращения, сколько о проблеме ответственного отношения к животным. Кстати, когда я писал законопроект, у меня собаки не было, сейчас есть уже вторая, породы Парсон Рассел терьер. Очень милый песик, которого я очень люблю и который часто составляет мне компанию на утреннюю пробежку.

Чем занимается Институт проблем государственного языка, который Вы много лет возглавляете?

Мы смотрим на предмет нашего изучения достаточно широко, и наши исследования касаются в целом роли языка в праве. Поскольку право мы познаем через тексты, язык – наш основной инструмент создания правовых норм, их толкования и применения. Юристам важно понимать, какие ограничения накладывает языковая форма, а для этого нужны исследования совместно с лингвистами.

У Института три направления исследований: первое – языковая неопределенность в правовых документах, второе – понятность юридических текстов, доступность их содержания как обычным гражданам, так и профессиональным юристам, и третье – правовые инструменты регулирования речевого поведения, требования к использованию государственного языка и проч.

Юридическая школа СПбГУ – это

...глубокое понимание права. Например, мы не отождествляем право и закон, сохраняя при этом трезвый и практичный взгляд и на то, и на другое, не впадая ни в отвлеченные философствования юснатурализма, ни в примитивный позитивизм. Это междисциплинарный подход, который хорошо отражается в коммуникативном подходе к праву, разрабатываемый в теоретическом отношении кафедрой теории права, а в практическом – преподавателями практически всех кафедр.

Я когда-то обратил внимание, что еще в советское время сквозной нитью исследований ученых нашего факультета были вопросы правоотношений, самых разных отраслевых отношений, урегулированных правом. Этот фокус зрения позволяет взглянуть на право с учетом того, как оно работает в социальной среде.

Библиотека юридического факультета СПбГУ – это ...

...хранитель не только тех знаний, осваивая которые мы достигаем успеха в нашей профессии, но и традиций, истории и в чем-то – всей культуры нашего факультета. Гуманитария нельзя представить без библиотеки. Образованность, профессиональная и общая эрудиция любого юриста определяется главным образом тем, сколько и чего именно он прочитал. Очень важно иметь доступ к классике юридической мысли, а наша библиотека дает такую возможность.

Библиотека – это сердце факультета, наша главная гордость, тем более, что мы уверены – у нас самая лучшая и хорошо организованная специализированная правовая библиотека в России и одна из лучших в мире.

СПРАВКА:

Сергей Александрович Белов – кандидат юридических наук, декан юридического факультета СПбГУ, профессор, заведующий кафедрой конституционного права СПбГУ, директор Научно-исследовательского института проблем государственного языка СПбГУ, Председатель Исполнительного комитета Межрегионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, лауреат премии «Юрист года».

ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В прошлом году одним из наиболее престижных мировых издательств – издательством Оксфордского университета – была опубликована уникальная книга «Женские портреты в международном праве: новые имена или забытые лица?». Издание включает в себя сорок два очерка, посвященных женщинам-профессорам, судьям, дипломатам, библиотекарям, философам со всего мира, начиная с XIV века и до настоящего времени. Книга стремится вернуть в портретную галерею деятелей международного права женские образы, напрямую или косвенно связанные с этой отраслью права.

Книга открывается эссе о Кристине Пизанской (1364–1430) – писательнице и философе итальянского происхождения, которая жила при французском дворе – и о законах войны с точки зрения женщины эпохи Средневековья.

Один из очерков посвящен Берте фон Зутнер (1843–1914), лидеру международного движения за мир, женщине, которая впервые получила Нобелевскую премию мира, автору антивоенного романа «Долой оружие!» (1889).

«Голос американского юга» Анна Купер (1858–1964) прожила невероятную жизнь, наполненную рабством, борьбой против расовой дискриминации, педагогией, докторской степенью (Сорбонна). Ее интеллектуальное наследие связано с такими понятиями, как «интерсекциональность» и «расовый капитализм».

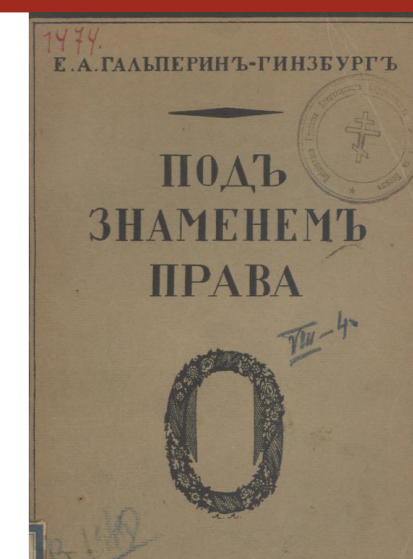
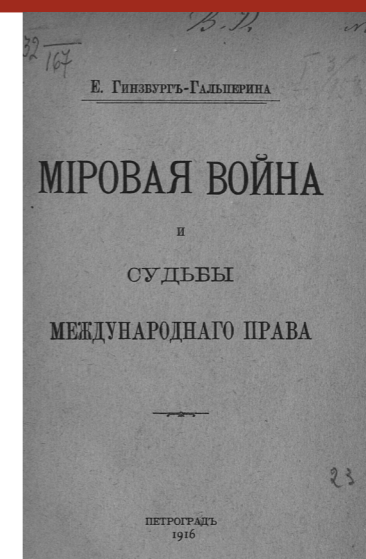
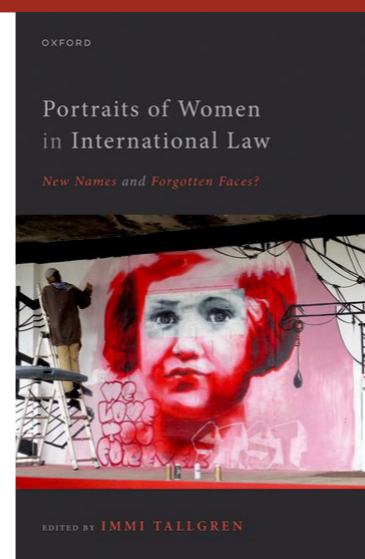
Очерк о Сюзанне Бастид (1906–1995) прослеживает ее путь в качестве университетского профессора, председателя Административного трибунала Организации Объединенных Наций, судьи Международного суда ООН в споре между Тунисом и Ливией в 1982 году, автора большого количества научных публикаций.

Хельви Сипиля (1915–2009) почти десять лет проработала в структурах ООН. В 1972 году она стала первой женщиной-заместителем Генерального секретаря ООН. Она принимала участие в разработке Декларации ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин.

В книге нашлось место и двум отечественным представительницам сферы международной политики и права. Один очерк посвящен Александре Михайловне Коллонтай (1872–1952), сделавшей выдающуюся дипломатическую карьеру. Второй очерк, написанный доцентом СПбГУ, научным руководителем магистерской программы «Международное публичное право» Ксенией Дмитриевной Шестаковой, посвящен почти забытому в России имени Елены Абрамовны Гинзбург-Гальпериной (1892–1974). Об этой удивительной женщине и ее судьбе в международно-правовой науке мы поговорили с Ксенией Дмитриевной.

Почему Вы решили исследовать жизнь и наследие именно Елены Гинзбург-Гальпериной?

Общеизвестно, что женщины получили доступ к юридическому образованию и юридической профессии значительно позже чем мужчины.

Портрет Е.А. Гинзбург-Гальпериной (С. 6) из книги «Под знаменем права».

Когда в 2020 году меня пригласили принять участие в проекте «Женские портреты в международном праве: новые имена или забытые лица?», я сразу же с готовностью согласилась, поскольку путь женщин в профессию юристов-международников занимал меня уже некоторое время до этого. Составив предварительный список из нескольких потенциальных героинь, я остановила свое внимание на Е.А. Гинзбург-Гальпериной по нескольким причинам.

Во-первых, мне был интересен период, на который пришелся пик ее профессиональной активности. Конец XIX–начало XX века – это так называемый «Серебряный век русской культуры», который характеризуется богатым и не до конца исследованным интеллектуальным наследием. Кроме того, это крайне турбулентное время для Российской империи: три революции, одна мировая война, события, не подвластные героине статьи, тем не менее стоящие перед ней различные этические и профессиональные дилеммы.

Во-вторых, мне была интересна трансформация теоретико-философского либерального течения в политическое движение, в рамках которого женщины Российской империи получили сначала доступ к юридическому образованию, а после первой революции 1917 года – формальное право заниматься адвокатской деятельностью. Однако история социально-политического движения, частью которого была в тот момент и Е.А. Гинзбург-Гальпериная, делают эту картину более выпуклой.

Наконец, мне была интересна судьба самой Елены Абрамовны, которая прожила короткую – умерла в возрасте 38 лет, – но крайне насыщенную жизнь. Она оставила после себя две книги и множество статей по международному праву, считаясь одной из первых женщин в Российской империи, которые посвятили себя международному праву.

Таким образом, помимо исторического, политического и социально-культурного контекста, я постаралась проанализировать ее частную, образовательную и профессиональную траектории.

Мне как исследователю крайне повезло. Елена Абрамовна была социально активна и много публиковалась как в России, так и в эмиграции: ее публикации и публикации о ней доступны в различных библиотеках и архивах. Кроме того, мы с Марией Науменко, на тот момент студенткой магистерской программы «Международное публичное право», проходившей практику в качестве моего помощника-исследователя, установили имя ее старшей сестры – Фриды Абрамовны Григорович-Барской, которая оставила подробные мемуары о публичной стороне жизни и деятельности Е.А. Гинзбург-Гальпериной.

Книга «Женские портреты в международном праве: новые имена или забытые лица?» скоро поступит в библиотеку, и с ней можно будет ознакомиться читателям. Пока же не могли бы Вы кратко рассказать о героине Вашего очерка?

Е.А. Гинзбург-Гальпериная не могла беспрепятственно получить юридическое образование в Российской империи: она была хоть и в значительной мере привилегированной, но женщиной, имеющей еврейское происхождение, от которого она не отказалась для целей упрощения процесса получения образования.

Окончив гимназию, Елена Абрамовна, скорее всего, была вольнослушательницей в Московском университете, где, вероятно, и познакомилась с будущим мужем. Впоследствии для продолжения обучения она переехала сначала в Брюссель, затем в Париж. Здесь женщины уже могли быть полноправными студентками. Полученное во Франции образование она, говоря более современным языком, признала в России, сдав затем университетские экзамены.

ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Во Франции Елена Гинзбург-Гальперина, по всей вероятности, училась в одно время с Екатериной Флейшиц. Обе впоследствии подали заявления о получении статуса присяжной поверенной в разных регионах Российской империи. Заявление Флейшиц в Петербурге было удовлетворено, но впоследствии статус был отозван. Заявление Гальпериной-Гинзбург было сразу отклонено. Обе дошли до Сената, оспаривая отказ.

Фрида Григорович-Барская пишет, что у Елены Абрамовны было сильно развито чувство справедливости, которое и побудило ее выбрать профессию юриста. Изначально ей были близки социалистические идеи, которые по мере рефлексии собственного опыта плавно перетекли в либеральные. Важно отметить, что в начале XX века и вплоть до февральской революции 1917 года четкой границы между социалистическими, либеральными и консервативными идеями не существовало: приверженцы тех или иных течений могли одинаково смотреть на одни и те же вопросы, их взгляды эволюционировали под влиянием контурных событий.

Невозможность работы по специальности, которая предполагает в этот период не только практику, но и университетскую преподавательскую деятельность, привлекает Е.А. Гинзбург-Гальперину в женское движение, которое в начале XX века трансформируется в политическое: ни кадеты, ни социалисты после Революции 1905 года однозначно не поддержали Женское движение. Как и многие другие женщины в рассматриваемый период, Елена Абрамовна становится журналисткой, публицисткой и общественной деятельницей. Любопытно, что она часто публикуется под псевдонимом Е.Г., который, видимо, должен был ассоциироваться с автором-мужчиной и повышать его авторитет.

Ранние работы Елены Гинзбург-Гальпериной посвящены вопросам уголовного права и наказания: она обосновала и позже, заручившись поддержкой региональных властей, внедрила общественный совет при локальных тюрьмах и отдельный суд для несовершеннолетних. Она была уверена, что забота локального сообщества об отбывающих наказание позволит им с большей степенью вероятности reintegrироваться в общество после отбывания наказания. Она также полагала, что, несмотря на допущенные ошибки, несовершеннолетним требуется воспитание и положительный пример в большей степени, чем изоляция от общества: она много пишет о том, что ювенальная юстиция должна быть устроена иначе.

Как и многие мыслители того времени, Елена Гинзбург-Гальперина переносила собственные представления о справедливом общественном устройстве на международное право: вера в силу локальных сообществ, в важность заботы о членах сообщества, оптимистическая уверенность в общественном прогрессе проявлялись в ее нормативной теории международного права. Мне было интересно соотнести ее идеи с другими международно-правовыми теориями того периода как внутри Российской империи, так и за ее пределами.

Юриспруденция в большой степени ориентирована на сегодняшний день. Вы же обратились к прошлому. Кто или что вдохновило Вас на это?

Во-первых, с течением времени для меня международное право, как средство регулирования отношений и разрешения споров – практической аспект, – неминуемо стало дополняться теоретическим аспектом, который неразрывно связан с историей идей и производством знания. Идеи появляются и эволюционируют в конкретных исторических, социокультурных, политических контекстах. Знание об истории идей делает общее понимание международного права более глубоким.

Во-вторых, для международного права фактор времени крайне важен: оно формируется значительно медленнее права национального, поскольку традиционно требует согласия или компромисса от всех или многих заинтересованных государств. Поэтому хорошее знание истории важно для лучшего понимания процесса создания международного права и его источников. Возможность читать и сравнивать источники и доктрину на разных языках также открывает перед исследователем более глубокое понимание международного права.

Несомненно, важную роль в оформлении моего интереса к истории сыграл и Виталий Семенович Иваненко. Он провел поистине титаническую работу, выпустив книгу «Санкт-Петербургская школа международного права: место и роль Санкт-Петербургского университета, его ученых и выпускников в становлении и развитии науки и практики международного права. Часть первая: 1720–1920-е гг.». Мои исследования дополняют энциклопедическую информацию, представленную в этой книге, более широким социокультурным контекстом, а также фокусом на историю международно-правовых идей.